

КОМАНДИР КАМЧАТКИ МАГНУС КАРЛ БЕМ

К 275-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

Еще с 1731 года начальники Камчатки стали называться командирами, их назначали Сенат, или иркутский воевода, либо охотский главный командир. Резиденции начальников Камчатки часто менялись, ими были Большерецк, Нижнекамчатск, Верхнекамчатск, а с 1740 года установилось постоянное присутственное место — Большерецк. Командиры Камчатки сменяли друг друга, и немногим из них удалось внести какие-либо изменения в управление краем и искоренить злоупотребления местного начальства.

Шесть лет будет управлять Камчаткой Магнус Карл БЕМ (с 1773-го по 1779 год) и сумеет сделать для ее благополучия очень многое...

ПОСЛЕ завершения Второй Камчатской экспедиции (1732—1743) Петропавловская гавань надолго осталась практически забытой, в стороне от интересов и забот государства. Эту отдаленную, огромную территорию России никто как следует не охранял. И только бунт, происшедший в 1771 году на Камчатке под предводительством ссыльного польского авантюриста **Морица Беневского**, заставил кабинет Екатерины II обратить внимание на далекий полуостров.

Императрица, желая положить конец всем бедствиям камчадалов и вообще восстановить там порядок, 30 апреля 1772 года подписала в Царском Селе указ, по которому камчатское управление снова стало независимым от охотского. **Магнус Карл фон Бем** был произведен в премьер-майоры и назначен главным командиром Камчатки с жалованием 600 рублей в год.

Магнус Карл Бем родился 19 марта 1727 года в Ливонии и происходил из ливонских дворян. С юных лет служил в русской армии. Участвовал в Семилетней войне с Пруссией (1756—1763), был пленен, а после освобождения продолжал служить в армии. Бем был лично знаком с императрицей,

и именно ему поручалось навести на Камчатке необходимый порядок.

12 октября 1773 года 46-летний правитель Камчатки прибыл в свою резиденцию — Большерецк. Прежде чем издать какое-либо распоряжение, Бем счел необходимым познакомиться с условиями вверенного ему края и бытом его обывателей. Для этой цели он посетил многие селения, в самых мельчайших подробностях изучил жизнь местного населения.

После этой поездки Магнус написал инструкцию, в которой определил все необходимые мероприятия по укреплению островов и особенно гавани **Святых апостолов Петра и Павла**. Сюда прислали команду из 32 солдат с двумя унтер-офицерами. На входе в гавань, южнее косы, они соорудили артиллерийскую батарею, отремонтировали служебные постройки. Служба стала теперь осуществляться более строго. Во время правления Бема была заново построена также **Тигильская крепость**.

Много времени командир Камчатки уделял вопросам улучшения материального положения и укрепления дисциплины в местных военных отрядах. Всего военнослужащих в

то время на Камчатке было: в Большерецке — 152, в Петропавловской гавани — 32, Верхнекамчатске — 55, Нижнекамчатске — 102, в Тигиле — 88 и Ижиге — 263.

При страшной дороговизне на Камчатке цен на продовольствие и другие необходимые предметы очень скудным было содержание нижних чинов. Кроме того, их распускали на летние месяцы для заготовления себе на зиму продовольствия, и это шло в ущерб служебным обязанностям. Бем неоднократно представлял иркутскому губернатору рапорты о необходимости увеличения им содержания до 15 рублей в год каждому. И в конце концов ему удалось этого добиться.

Забываясь о продовольственном снабжении жителей полуострова, он издал распоряжение в каждом селении завести общественные и частные огороды, приохотив камчадалов к разведению картофеля. Пытался наладить хлебопашество. Кроме имевшихся уже двух заимок — Камчатской и Ключевской — была заведена еще образцовая казенная, где в первые годы управления Бема рожь и ячмень давали неплохие урожаи. Но после, несмотря на все его заботы и личный надзор за крестьянами, практически ничего не уродилось, и Бем написал в Иркутск, что на хлебопашество на Камчатке нельзя рассчитывать, потому что в иные годы случаются там в конце июня и в первых числах июля морозы. Командир Камчатки выписал из Иркутска лошадей и коров, близ Верхнекамчатска был заведен скотный двор.

До 1774 года на Камчатке железо продавалось по баснословно высоким ценам. Бем, желая удешевить этот необходимый в хозяйстве металл, обратил внимание на существовавший на полуострове железоделательный завод.

Железное производство началось у нас еще в 1752 году. Иркутский мещанин **Семен Глазачев**, находясь на Камчатке по торговым делам, открыл железную руду в **Милюковском селении**. И в том же году, без посторонней помощи, выделил и отослал в Большерецкую канцелярию 20 пудов железа, с просьбой дать ему на это производство привилегию, с тем чтобы десятая часть железа поступала в казну. Привилегию выдали, и Глазачев снабжал железом охотские суда в счет следующей с него 10-й части, а остальное продавал частным лицам. Бем убедил Глазачева сдать завод в казну и остаться там мастером за жалование от казны. А затем увеличил мощность завода. Выделка железа производилась обыкновенно летом, а зимой подвозилась руда. Из 210 пудов руды добывалось 20 пудов железа.

До Бема соль на Камчатке продавалась от 6 и до 8 рублей



за пуд. Это было очень дорого для местных жителей, которые в течение зимы питались почти одной только вяленой и соленой рыбой, заготавливаемой летом. Хотя 30 апреля 1764 года и было специальным правительственным указом разрешено камчатским жителям солеварение из морской воды, но не хватало средств, чтобы закупить необходимые для этого приспособления. Бем распорядился вываривать соль на казенном заводе и продавать ее ежегодно от 500 до 700 пудов, причем намного дешевле прежнего — по 35 копеек за пуд.

ЗАБОТИЛСЯ Магнус Бем и о народном образовании. Неоднократно представлял иркутскому губернатору прошения о необходимости учреждения на полуострове школ гражданского ведомства для обучения грамоте местных жителей. Не получив никакого ответа, обратил свое внимание на улучшение военных школ. По штату 1773 года в этих школах положено иметь определенное число учеников, а именно: в Большерецке и Верхнекамчатске — по 15, Нижнекамчатске — 10 и Тигильской крепости — 30 человек. Учителями назначались грамотные унтер-офицеры. Бем счел возможным на выделяемые казенной деньгами увеличить число штатных учеников вдвое и, кроме того, приказал обучать в этих школах детей туземцев и прочих жителей.

Была устроена в Большерецке и первая больница, в которую по ходатайству командира Камчатки был отправлен лекарь **Робен** — первый медик, назначенный туда на постоянную службу.

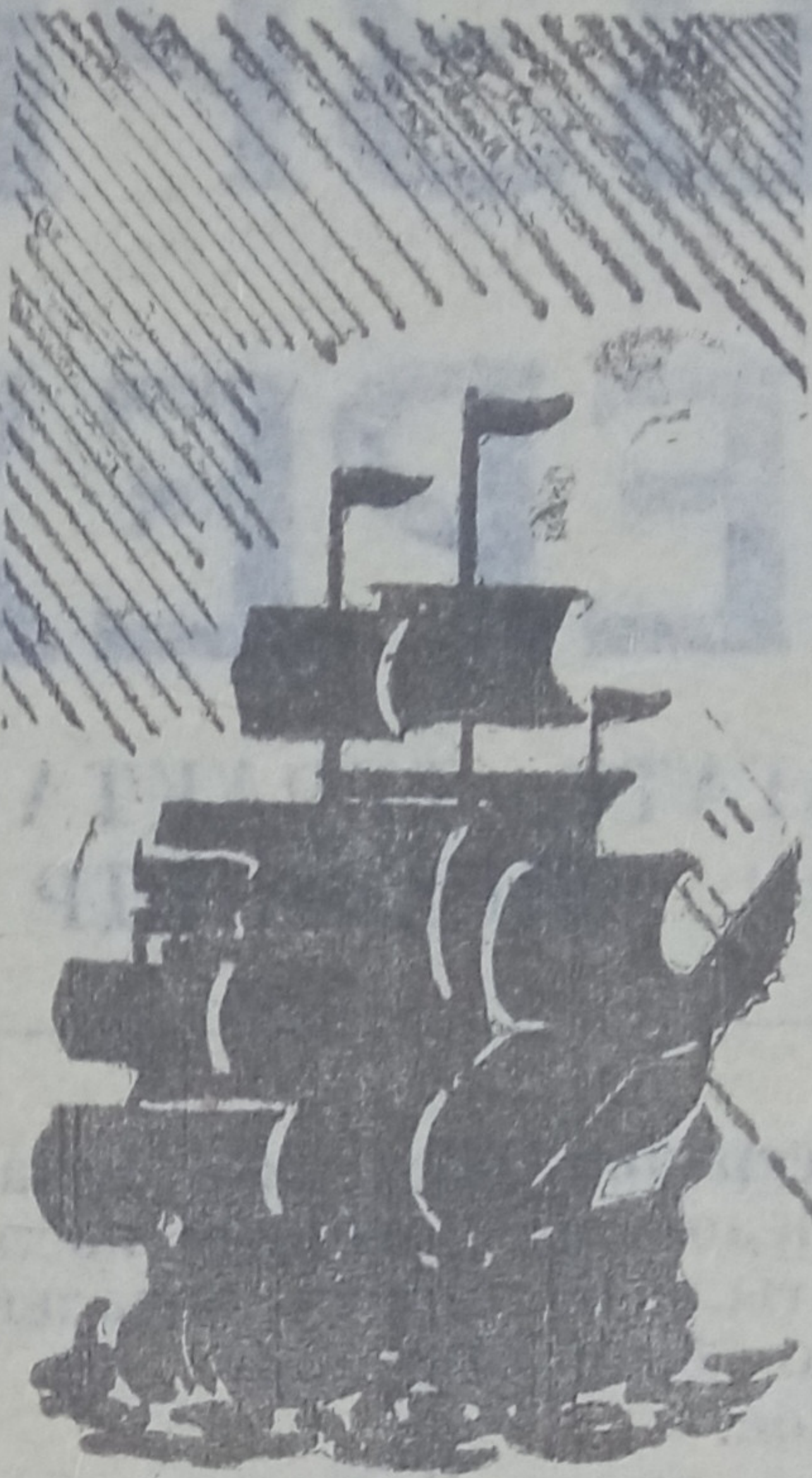
Задумано было и составление карты полуострова. Бем распорядился произвести съемку, поручив это дело штурма-

нам-ученикам. Съемка началась 27 октября 1775 года и закончилась 25 февраля 1776-го.

В апреле 1797 года Магнус Бем встречал корабли третьей кругосветной экспедиции Джеймса Кука «Резолюшн» и «Дискавери». За гостеприимство, оказанное англичанам, британское правительство впоследствии наградило Бема серебряной вазой. Возглавивший экспедицию после гибели Кука Ч. Кларк передал Бему сводную карту открытий англичан и коллекцию редкостей, хранящуюся ныне в Музее этнографии РАН в Санкт-Петербурге.

Но многие проекты Магнуса Бема остались невыполненными, так как не нашли должного понимания у нового иркутского губернатора Немцова. Отношения этих двух людей не сложились сразу.

Бем представлял губернатору проекты о необходимости открытия на Камчатке навигацкой школы, чтобы готовить штурманов на промышленные суда, которые, находясь под управлением людей почти вовсе не посвященных в морские науки, беспрестанно терпели крушения, а также просил разрешения о перенесении главного управления Камчатской в Тигильскую крепость, находящуюся в центре полуострова. Бем ходатайствовал об учреждении во всех главнейших крепостях больниц хотя бы с одним лекарем, предлагал подчинить охотское управление камчатскому или наоборот, так как, по его мнению, только в этом случае можно было ожидать своевременного снабжения Камчатки провиантом и другими пот-



ребностями. Но Немцов, человек честолюбивый и мелочный, не обращал никакого внимания на представления Бема и писал ему, чтобы тот «больше занимался делом, чем бесплодными проектами».

В 1779 году Бем по состоянию здоровья был освобожден от должности и выехал в Санкт-Петербург. За службу на Камчатке его пожаловали помещьем в Лифляндии и назначили казначеем иностранной коллегии. Позднее по собственному желанию он был определен председателем рижского магистрата и получил чин надворного советника. Служба складывалась удачно. В 1792 году Бема наградили орденом Святого Владимира IV степени, а в 1795-м произвели в коллежские советники.

Магнус Карл Бем прожил довольно долгую жизнь. Он умер в 1806 году в 79-летнем возрасте. Всегда оставался человеком чести и долга, верой и правдой служил своему Отечеству: «Я почитаю жизнь свою наименьшею жертвою, если случай потребует лишиться оной для пользы государственной».

Его именем названа гора и пролив в архипелаге Александра.

**Материал подготовлен
научным сотрудником
военно-исторического музея
войск и сил
на северо-востоке России
Ларисой БАРКАНОВОЙ.**